Хороший мальчик во мне хотел рассказать всё полиции.

Умный мальчик, отвечающий за самосохранение, молчал.

Это было не потому, что мне было страшно из-за того, что подумают другие дети и даже не потому, что я боялся Билла.

Хотя, по правде, он меня пугал.

Я молчал, потому что знал, что, если все факты будут известны, моей маме достанется.

Если бы это касалось только меня, я бы всё рассказал.

Поскольку полиция не знала, что я был зачинщиком, они обвинили меня только в том, что я выпивал, будучи несовершеннолетним.

Я уверен, что как только подтвердили, что я помогал Лили, они не сильно старались меня посадить.

Районный прокурор снял обвинения через неделю.

Оказалось, что с Лили всё в порядке.

У неё было отравление алкоголем, и они оставили её в больнице на ночь, в основном для наблюдения.

Когда я узнал об этом, я не проявил никаких эмоций.

Позже той ночью я плакал, а затем заснул с облегчением.

Конечно же, мои родители узнали, и мама взорвалась.

Она сказала, что я больше не тот сын, которого она, казалось, знала.

Она не была уверена, что хочет, чтобы я вернулся домой.

Моё сердце было разбито.

Это было самое тяжёлое время в моей недолгой жизни.

Я был уверен, что буду жить на улице.

Было очевидно, что я разрушил все важные отношения в моей жизни.

Мой лучший друг не разговаривал со мной.

Мои старые друзья держались на расстоянии.

Моя новая компашка боялась, что я собираюсь их сдать.

Моя семья была готова отказаться от меня.

В этот момент вмешался папа и решил, что я поеду к дяде на ферму на лето.

Дяде нужны были рабочие руки, и папа подумал, что если я застряну в 10 километрах от

ближайшего города, у меня не будет шанса попасть в очередные неприятности.

Чего я не знал, так это то, что мой дядя Джон получил степень по детской психологии.

Я думал, что он простой фермер.

Благодаря сочетанию тяжёлого труда и долгих разговоров, я начал по кусочкам собирать свою жизнь.

Мы устанавливали новые заборы вокруг 23 гектаров пастбищ.

Я работал с помощью ручного бура на протяжении всего лета.

В конце каждого десятичасового дня я был измотан.

Я был уверен, что существуют законы о детском труде, но кому я мог пожаловаться?

Первые две недели я думал, что он пытается меня убить.

Я никогда в жизни так не уставал.

Каждый вечер я заставлял себя ужинать, и сразу же отрубался в своей постели.

Забавно, что за неделю до возвращения домой, я искал кое-что в сарае и нашёл оборудование к трактору, необходимое для бурения отверстий под столбы.

Когда я привёл дядю и показал ему, он лишь рассмеялся надо мной.

В тот момент мне не показалось это смешным.

Дядя Джон помог мне вернуться на правильный путь.

Он заставил меня понять, что я превращаюсь в кого-то, кто мне действительно не нравится.

Он относился ко мне как к молодому жеребёнку.

Его мягкий уверенный подход, казалось, успокоил меня.

Я был полон самобичевания и ненависти к себе.

Моей первой реакцией было обвинить всех, кроме самого себя.

Прошло около недели, прежде чем мы с дядей Джоном сказали друг другу хотя бы десять слов.

Внезапно дамбу прорвало, и я провёл целый день, плача и рассказывая ему обо всём.

Как только я понял, что не нравлюсь себе, я осознал, что хочу измениться.

Дядя Джон провёл остаток лета, помогая мне работать над этими изменениями.

Я всё ещё пытаюсь понять, кем я буду, но теперь я уверен, что смогу стать лучше.

Я обязан этому человеку своей жизнью.

Другим хорошим изменением было то, что мой всплеск роста вкупе с моим садистом дядей,

гоняющим меня по десять часов в день, превратил весь мой детский жир в мышцы.

Моё тело подверглось трансформации; дядя Джон назвал это метаморфозой.

Я менялся также, как головастик превращается в лягушку.

Я больше не был невысоким, слегка пухлым ботаником.

Теперь я был очень худым с узкой талией, но моя грудь, плечи, бицепсы и бедра стали заметно больше.

Использование ручного бура требовало работы мышц всего тела.

У моего тела была хорошая V-образная форма.

Преобразование затронуло не только мой внешний вид, я также повзрослел эмоционально.

Дядя Джон дал мне все средства для этого.

Я больше не чувствовал потребности в алкоголе или наркотиках.

Он также многому научил меня о личной ответственности.

Возникало ли у меня чувство депрессии время от времени?

Да, конечно, но дядя Джон показал, как можно избавиться от моих страхов.

Когда я вернулся домой, больше всего помог Грег.

Он вёл себя так, как будто я никогда и не уезжал.

Мы провели субботу и воскресенье, просто общаясь.

Это много для меня значило.

Когда Грег встречался с кем-то, мы редко видели его.

Папа рассказал мне, что Грег встречается с Синди Льюис.

Она реально горячая.

Он жертвовал временем со своей девушкой, чтобы помогать мне.

И это многое значило для меня.

http://erolate.com/book/736/11533